

УДК 82

**ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ,
ТРАДИЦИОННО ОТНОСИМЫХ К ЖАНРУ ПРОПОВЕДИ**

© 2009 г.

Н.Ю. Теплякова

Тверской филиал Московского института экономики и статистики

nataly6328@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.07.2009

Исследуются особенности древнеанглийских текстов, традиционно относимых к жанру проповеди: так называемые католические проповеди Эльфрика, тексты *Blickling Homilies*, а также произведения Вульфстана. Жанр этих литературных памятников, являясь текучим, подвижным, с расплывчатыми, нечетко обозначенными жанровыми границами, представляет собой тип индуцирующего текста, некую «всеядную» и емкую литературную форму, способную вбирать в себя любые другие тексты. Процесс жанровой адаптации в данных текстах отразился в различных направлениях.

Ключевые слова: композиционная структура текстов, стилистические приемы, культурная адаптация жанра, жанровое приспособление, литературная форма, обозначение жанров, литературная индуцирующая форма, дидактические памятники письменности, проповеди.

Каждый перевод всегда отражает литературные и художественные пристрастия общества и поэтому помогает восстановить картину духовной и интеллектуальной жизни лингвокультурной общности. При этом в рамках разных культур на разных этапах истории к переводам предъявлялись различные требования. Целью переводов в древней Англии было донести божественные истины латинских писаний до сердец англосаксов, но при этом максимально приближенным к их типу мировосприятия способом. Как при буквальном переводе, так и при переводе-интерпретации при смене латинского выражения английским осуществлялись самые разнообразные перестройки речевой структуры. При этом специфические особенности латинской и английской культур значительно повлияли на процесс перевода. Переводчику пришлось не только выполнить множество формальных преобразований, но сам процесс перевода иноязычных текстов на древнеанглийский язык сопровождался большой долей интерпретации при переводе: часто происходило переосмысление, перетолкование исходного текста, его адаптация, в результате чего иная культура входила на англоязычную почву в видоизмененном, преобразованном виде.

Как известно, распространение христианства обычно начинается именно с проповеди учения людям. С появлением проповеди христианское учение начинает жить в сознании людей. Именно необходимость распространения христианского вероучения и способствовала созданию обширного круга дидактических памятников

письменности, цель которых – привить новую, чуждую для англосаксов культуру путем убеждения, разъяснения, научения и обличения. В связи с этим в раннесредневековой Англии в процессе культурной адаптации оригинальных текстов возникает новая литературная индуцирующая форма, способная переработать и передать понятным для англосаксонской аудитории образом любой иноязычный материал.

Тексты, традиционно относимые к жанру проповеди, включают следующие литературные памятники этой эпохи: так называемые католические проповеди Эльфрика, тексты под названием *Blickling Homilies*, а также произведения, принадлежащие перу Вульфстана.

Тексты *Blickling Homilies* были названы так их первым редактором Моррисом, поскольку они находились в Бликлинг Холле, в Норфолке. В найденной рукописи не было нескольких страниц. Более того, манускрипт был частично поврежден. В 1950-х гг. рукопись реконструировали, а сами тексты расположили в последовательности проведения богослужений, посвященных христианским праздникам, которые отмечались церковью. Предисловие к текстам под названием *Blickling Homilies*, если таковое вообще имелось, не сохранилось.

В текстах данной литературной формы широко встречаются такие выражения, как «*Men ða leofestan, gehyrþ nu hwæt her segþ on þissum bocum be þære halgan fæmnan Sancta Marian*» – «Дорогие мои, послушайте теперь, что здесь говорится в этих книгах о Святой деве Марии» [1]. «*Men þa leofestan, her us manaf & mynegaf*

on þissum bocum & on þissum halgum gewrite, be þisse halgan tide weorþunga þe we nu todæg mærsian sceolan & weorþian» – «Дорогие мои, эти книги и эти Святые Писания наставляют нас и напоминают нам о соблюдении святого времени, который мы должны сегодня отметить и почтить» [1]. «Uton we þonne, men þa leofestan, gehyran hu swiþe loflice Sanctus Iohannes wæs mid þæs Halgan Gastes mægenum gefylled» – «Давайте, дорогие мои, послушаем, как славно Святой Иоанн был наполнен силой Святого Духа» [1]. Далее здесь следует цитата из Евангелия.

Практически каждый текст изобилует подобными высказываниями. Вместе с тем это еще не дает нам оснований предполагать, что данные тексты прочитывались вслух во время богослужения и представляли собой жанр проповеди, как традиционно называют эти тексты.

С одной стороны, это противоречит гипотезе нетождества средневекового и современного сознания и способствует отождествлению древних и современных жанров на основании их сходных признаков, что, в свою очередь, может привести к выводам, не отвечающим существенным характеристикам жанра, его специфическим особенностям и значимости в определенный исторический период.

С другой стороны, текст письменный более формализован, но может быть использован по-разному. Кроме того, необходимо отметить, что для данной эпохи было характерно единство устного и письменного слова, поскольку между устным и письменным словом существовало непрерывное взаимодействие [2, с. 140]. Их разная функциональная направленность еще не была вполне осознана.

Все вышеуказанные тексты не имеют самоназвания, но обозначены редакторами по их собственному усмотрению. Однако, как уже указывалось выше, обозначение жанров древней эпохи современными терминами неизбежно влечет за собой модернизацию восприятия древних жанров и отождествление их с современными жанрами, что неоправданно.

Литературная форма, появившаяся в связи с христианизацией Англии и необходимостью распространения христианского вероучения, вбирала в себя тексты различного содержания, которые автор отбирал по своему усмотрению, а сами эти тексты, встраиваясь в рассматриваемую жанровую форму, проходили этап жанрового приспособления и тем самым подвергались процессу культурной адаптации жанра.

Механизм жанровой адаптации может быть продемонстрирован в формальном и содержа-

тельном аспектах. Попытаемся рассмотреть этот механизм на примере нескольких текстов.

В тексте под названием *Quinquagesima Sunday* автор для убеждения англосаксонских читателей или слушателей в том, что они должны помнить заповеди Божьи и серьезно просить Господа об освобождении от вечной смерти, использует отрывок из 18-й главы Евангелия от Луки, который звучит следующим образом:

«Отозвав же двенадцать учеников Своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить, и убьют Его; и в третий день воскреснет. Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного. Когда же подходил Он к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни, и, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус, остановившись, велел привести его к Себе: и, когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога; и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу» [3, с. 89].

В древнеанглийском тексте, автор, прежде чем начать перевод, делает вступление: «Geherað nu, men þa leofestan, hu Lucas se godspellere sægde be þisse ondweardan tide, ge eac be þære towardan, & hu Drihten wolde cuman to þære stowe þe he on þrowian wolde. Þa mid þy þe hit nealæhte þære tide, Hælend genam his twelf þegnas sundor of þæm weorode...» [1 – «Послушайте теперь, возлюбленные мужи, как Лука евангелист сказал об этом времени, а также и о будущем, и как Господь пришел в место, где должен был страдать. Когда приблизилось это время, Спаситель взял своих двенадцать учеников из народа...».

Перевод Эльфрика сопровождается добавлениями, которые имеют характер пояснений.

Ср: «Ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его...».

«...& eal þæt folc þe þis wundor geseah, his noman myccledon» [1 – «...и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу».

При этом допускается неточность перевода, как, например, в последнем примере, где выра-

жение «воздал хвалу Богу» переводится как «возвеличил его имя».

Однако если в одних случаях добавления не-существенны, носят характер редакционной правки, то в других случаях добавления являются более существенными. Так, при переводе отрывка, где говорится о том, что ученики не поняли слов Христа, Эльфрик объясняет причину непонимания: «...forþon þe hie wæron þagyt mid worldgeþohtum bewrigene» [1] – «...потому что они были поглощены мирскими мыслями».

Переведя выбранный отрывок из Евангелия, Эльфрик переходит к своему рассуждению об этом тексте и делает свои собственные выводы из него, которые должны побудить читателей или слушателей к определенному действию, а именно заглаживанию своих грехов постами, молитвами, милостынями и искренним покаянием: «Gemunon we nu ure dæghwamlican synna þe we wið Godes willan geworht habbaþ, þæt we mid eallum mægene hie beton mid fæstenum, & mid gebedum, & mid ælmesweorcum, & mid soþre hreowe» [1] – «Давайте будем теперь помнить о наших ежедневных грехах, которые мы сделали против воли Божьей, чтобы мы со всей своей силой их загладили постами, молитвами, милостынями и истинным покаянием».

Необходимо отметить, что индуцирующая литературная форма способна вобрать в себя не только один, но и несколько текстов. Так, например, в тексте под названием *On the false gods* Эльфрик не только использует цитату из Нового Завета о том, что существует один Бог, одна вера и одно крещение, и на ее основании строит свое рассуждение. Для убедительности и логичности своих рассуждений Эльфрик вводит в текст некоторые отрывки из Ветхого Завета, а также легенду о святом епископе Григории.

Среди текстов жанровой индуцирующей формы наблюдаются тексты различной композиции и структуры. Есть тексты, представляющие собой разъяснения и толкования какой-либо цитаты из Библии (как, например, текст под названием *On the false gods*), есть тексты, представляющие собой жизнеописания известных церковных деятелей (как, например, текст о Св. Стефане), а есть тексты, интерпретирующие библейские сюжеты (как, например, тексты под названием *Quiquagesima*, *The Annunciation of Saint Mary*, *The Birth of John the Baptist* и др).

Почти каждый текст, входящий в состав сборника под названием *Blickling Homilies*, имеет латинское название, которое придает тексту авторитетность. Некоторые тексты характеризуются обильным цитированием Библии и

патристической литературы на латинском языке. При этом за цитатами следует их древнеанглийский перевод. Так, например, в тексте о взятии Марии живой на небо встречается следующая латинская цитата: «...heo hie gegyred mid þon selestan hrægle & þa wæs swiþe gefeonde & swiþe blissigende, & bletsode god & wæs sweþende, *Benedico nomen tuum et laudabile in secula seculorum*; Ic bletsige þinne þone halgan naman, forþon þe he is mycel & hergendlic in worlda world» [1] – «...она оделась в прекрасную одежду, и затем очень радовалась и очень веселилась и благословляла Бога и говорила: «*Benedico nomen tuum et laudabile in secula seculorum*»; Я благословляю твое святое имя, ибо он велик и достоин хвалы в мире миров».

При этом в переводе цитат автор часто позволяет себе отклонения от текста. Ср: «*Sagað Sanctus Lucas, se godspellere, þissum wordum be þon & þus cwyrþ: Igitur qui convenerant, interrogabant eum, dicentes: Domine, si in tempore hoc restitues regnum Israhel? Pa halwendan men cwædon, & þa geleafsuman, þe þe to urum Drihtne coman þa he to heofonum astigan wolde, frunan hine & ahsodon, & þus cwædon, Drihten, wilt þu nu on þas tid gesettan Israhela folca rice?» [1] – «Говорит Святой Лука, евангелист, такими словами об этом и так говорит: *Igitur qui convenerant, interrogabant eum, dicentes: Domine, si in tempore hoc restitues regnum Israhel?* Святые люди говорили и верующие, которые приходили к нашему Господу, когда он хотел вознестись на небо, спрашивали его и так говорили: «Господи, хочешь ли в это время установить царство Израильского народа?»*

Часто в текстах данной литературной формы встречаются объяснения чуждых реалий, непонятных англосаксам. Так, в тексте под названием *Palm Sunday* Эльфрик, переводя историю о том, как Иисус Христос входил в Иерусалим незадолго перед Своей смертью, говорит о том, что иудеи почтили его несением перед Ним пальмовых ветвей. И далее объясняет: «...forþon þe hit wæs Iudisc þeaw, þonne heora ciningas hæfdon sige geworht on heora feondum, & hie wæron eft ham hweorfende, þonne eodan hie him togeanes mid blowendum palmtwigum, heora siges to wyorþmyndum» [1] – «...так как это был иудейский обычай, когда их короли одерживали победу над своими врагами и опять возвращались домой, тогда они выходили ему навстречу с цветущими пальмовыми ветвями в честь их победы».

Выбирая необходимые тексты для передачи определенного содержания, автор дает свою собственную интерпретацию библейских тек-

стов. Особенно обращает на себя внимание то, что в практически любом фрагменте текста англосаксонский переводчик видит символическое значение. Так, например, тот факт, что Христос пришел в Вифанию за шесть дней до Пасхи, истолковывается автором так, что Христос пришел в этот мир в шестом веке для того, чтобы искупить человечество. Марфа и Мария символизируют, согласно его интерпретации, проходящий, изменяющийся мир: «Martha & Maria getacniað þis lænelice lif & þis gewitendlice» [1]. В дополнение к этому Марфа служит символом также и святой церкви настоящего времени, а Мария символизирует святую церковь будущего времени и т.д.

Символическое значение для англосаксов может иметь практически любое событие, явление, предмет или личность, что также служит доказательством существования собственной англосаксонской экзегезы.

Немаловажной особенностью текстов, относимых к индуцирующей литературной форме, является их назидательный характер. Любой текст подвергался идеологической обработке, вследствие чего тексты имели этическое и назидательное содержание. Желая привить новую культуру, новый тип поведения, англосаксонский переводчик адаптировал текст, делая его понятным. Он не просто предлагал возможную линию поведения, но делал так, чтобы она воспринималась как обязательная. Таким образом, данные тексты представляют собой не просто пересказ каких-либо событий, они направлены на выработку у слушателя определенной модели поведения, а потому данная жанровая форма изобилует такими высказываниями, как: «Lufian hie nu forþon eall wifa synn and wega, and hie weorðian, wordum and dædum» [1] – «Весь человеческий род да любит и чтит ее словом и делом; «Lufian we urne Sceppend and hine herian æfter urum gemete, ealle mægene, swa we gehyran magon þæt seo halige fæmne dyde, seo hine lufode mid innewardre heortan» [1] – «Будем любить нашего Творца и славить его нашими возможностями, всей силой, как мы слышали, сделала святая дева, которая искренним сердцем любила его».

При этом допускались слишком вольное отступление от источников, добавление убеждающей или внушающей информации, вольная интерпретация некоторых библейских фактов. Так, например, в тексте под названием Palm Sunday автор, упоминая о разрушении Иерусалима, говорит: «Drihten þa sende on hie maran wræce þonne æfre æg ænigū ofru gelumpe, buton Sodomwagum anum» [1] – «Господь послал на

них великое мщение, которого не было прежде, как только с жителями Содомы». В тексте Библии, напротив, в данном отрывке ничего не говорится о Содоме.

Особенности стиля и языка рассматриваемых текстов обусловлены тем, что они были рассчитаны на англосаксов, которым нужно было передать сложные идеи в понятной форме. Именно этим объясняется использование простых конструкций в предложении, отсутствие абстракций и общих рассуждений. Ср: «Swa swa þæt gelimplic wæs þæt he his leornerum frofre sende, se þe ealra soþfæstra Frefrend wæs, swa we magon ongeotan be us sylfum, þonne hwylcum men gelimpeþ þæt his ful leof fæder gefærþ, ne mæg þæt na beon þæt þa bearn þe unbliþran ne syn, & langunga nabban æfter þæm freondum. wa gemunde & wiste ure se heofonlica Fæder his þa leofan & þa gestreonfullan bearn afysed & on myclum ymbhygdum wæron æfter him. Þa wolde he se Hælend hie afrefran» [1] – «Так произошло, что Он своим ученикам послал утешение, тот, который был Утешителем всех праведных, как мы можем понять по нас самим, когда с человеком случается, что его любимый отец умирает, разве дети не становятся печальнее и не тоскуют о тех друзьях? Так понимал наш небесный Отец, что его любимые и дорогие дети переживали из-за него. Поэтому Господь утешил их».

Культурная адаптация выражалась также и в использовании стилистических приемов, свойственных устной поэзии. Отбор всех языковых средств производится авторами под влиянием традиции и адресата, для которого тексты были предназначены. Обязательность традиции, подчинение традиции сказывается в шаблонизации всех текстов этой эпохи.

В текстах можно встретить достаточное количество мини-фрагментов, в которых метризованность отсутствует, но зато тщательно соблюдена аллитерация. Так, например, в тексте под названием The End of this world is near мы находим такие строки с использованием аллитерации: «...mine welan þe ic io hæfde syndon ealle gewitene & gedrorene, & mine herewic syndon gebrosnode & gemolsnode» [1] – «...мое богатство, которое я имел прежде, все исчезло и стерто с лица земли, а мое имущество пришло в упадок и погибло»; «He þa swa geomor, & swa gnorn-gende, gewat from þære dustsceawunga...» [1] – «Затем он, грустный и печальный, ушел от размышлений пепла...»; «...þurh þæt geearnode him þa gife Haliges Gastes...» [1] – «...этим он заслужил себе дар Святого Духа...»; «...we him fleondum fylgeaþ & hine feallendne lufiaþ» [1] – «...и мы следуем за ним, когда он летит от нас, и любим его, хотя он проходит».

Кроме того, мы находим синтаксические построения, так называемые формульные фразы, характеризующиеся жесткой структурой и отчетливой границей. Как отмечает Т.Г. Логутенкова, появление языковых структур, привычных для устного поэтического текста, в прозе, формально более близкой обыденной речи, уже воспринимается как художественный прием, демонстрирует стремление к образности, орнаментированности выражения, стилистически отмечено и является данью традиции, восходящей к эпической литературе [4, с. 49].

Так, например, в тексте под названием *Holy Thursday* мы встречаем такие фразы, как: «...þæt hie ealle sceoldan geond þysne mid-dangeard mancynne bodian & secgan...» [1] – «что они все должны были по всему миру человечеству возвещать и говорить...».

Часто первый и второй члены парной формулы связаны аллитерацией и рифмой, хотя это и не является обязательным условием, их скорее можно рассматривать как «дополнительные формальные признаки, обеспечивающие возникновение более крепкой формальной связи» [4, с. 49].

Таким образом, жанр рассмотренных выше литературных памятников, являясь текучим, подвижным жанром с расплывчатыми, нечетко обозначенными жанровыми границами, представляет собой тип индуцирующего текста, некую «всеядную» и емкую литературную форму, способную вбирать в себя любые другие тексты. Процесс жанровой адаптации в данных текстах отразился в различных направлениях. При этом в содержательном аспекте можно вы-

делить следующие: 1) добавления, которые могут быть редакционного характера, носить характер пояснений, представлять собой объяснения реалий; 2) переосмысление иноязычного текста и вольная интерпретация библейских фактов; 3) дидактические пассажи; 4) символическое толкование различных явлений.

Что же касается формального аспекта, то здесь наблюдаются: 1) особая композиционная структура текстов, способная вбирать в себя чуждые жанровые формы и преобразовывать их в соответствии с потребностями коммуникативного акта; 2) соединение признаков письменного и устного текста; 3) наличие латинских названий; 4) цитирование латинских текстов с переводом на древнеанглийском языке; 5) наглядность описаний, наличие простых сравнений; 6) использование нарративных техник, свойственных устной поэзии: аллитерация, формульные фразы, иногда ритмизованность.

Список литературы

1. The Blickling Homilies [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apocalyptic-theories.com/literature/blicklingx/oeblickx.html>. (дата обращения 01.01.2004).
2. Гвоздецкая Н.Ю. Язык и стиль древнеанглийской поэзии. Проблемы поэтической номинации. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. 152 с.
3. Библия. М.: Российское Библейское общество, 1998. 292 с.
4. Логутенкова Т.Г. Исследование производных суффиксальных существительных с абстрактными значениями в древнегерманской переводной прозе. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 218 с.

SOME PECULIARITIES OF ENGLISH TEXTS RELATED BY TRADITION TO THE GENRE OF HOMILIES

N. Yu. Teplyakova

This paper is an attempt at investigating some peculiarities of Old English texts, traditionally related to the genre of homilies. Texts, traditionally related to the genre of homilies, include the following literary monuments of this epoch: the so-called catholic homilies by Aelfric, texts called «Blickling Homilies», and works that belong to Wulfstan's pen. The genre of the above-mentioned literary monuments, as a flowing and moving genre with dim, indistinct borders, represents a type of inducing text, some «omnivorous» and capacious literary form, which can absorb any other texts. The process of genre's adaptation in these texts was expressed in different directions.

Keywords: compositional structure of texts, stylistic devices, cultural adaptation of genre, genre adjustment, literary form, designation of genres, literary inducing form, didactic monuments of literature, homilies.